

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ/SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.86>

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АКТОРНО-СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ Б. ЛАТУРА

Научная статья

Кузнецова О.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-9895-0471;

¹ Иркутский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация

¹ Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kuznetsova1[at]mail.ru)

Аннотация

В статье в качестве альтернативы классическим социологическим теориям, которые используются при исследовании процесса социальной адаптации иностранных студентов, предлагается акторно-сетевая теория Бруно Латура, которая в условиях цифровой трансформации высшего образования может, по мнению авторов, может продемонстрировать свою эффективность, так как преодолевает традиционный антропоцентризм, рассматривая адаптацию как процесс сборки гетерогенных сетей с участием как человеческих, так и нечеловеческих акторов. На конкретных примерах демонстрируется, как материальные и цифровые объекты могут стать активными участниками адаптационных процессов, формируя траектории интеграции через механизмы «перевода» и создания устойчивых ассоциаций. Статья показывает эвристическую ценность АСТ для переосмысливания адаптации как динамического процесса пересборки сетей и предлагает новые перспективы для создания инклюзивной образовательной среды.

Ключевые слова: социальная адаптация, иностранные студенты, акторно-сетевая теория, Б. Латур, цифровизация, образовательная среда.

SOCIAL ADAPTATION OF INTERNATIONAL STUDENTS IN THE DIGITALISATION ERA: A NEW PERSPECTIVE THROUGH THE PRISM OF BRUNO LATOUR'S ACTOR-NETWORK THEORY

Research article

Кузнецова О.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-9895-0471;

¹ Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

¹ Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (kuznetsova1[at]mail.ru)

Abstract

The article proposes Bruno Latour's actor-network theory as an alternative to classical sociological theories used in the study of the process of social adaptation of international students, which, according to the authors, can demonstrate its effectiveness in the conditions of digital transformation of higher education, as it overcomes traditional anthropocentrism, viewing adaptation as a process of assembling heterogeneous networks with the participation of both human and non-human actors. Using concrete examples, it demonstrates how material and digital objects can become active participants in adaptation processes, shaping trajectories of integration through mechanisms of 'translation' and the creation of stable associations. The paper shows the heuristic value of ANT for rethinking adaptation as a dynamic process of reassembling networks and offers new perspectives for creating inclusive educational environments.

Keywords: social adaptation, international students, actor-network theory, B. Latour, digitalisation, educational environment.

Введение

В условиях глобализации высшего образования традиционные теории социальной адаптации сталкиваются с существенными ограничениями при анализе сложных траекторий интеграции иностранных студентов. Классические подходы оказываются иногда недостаточно чувствительными к комплексным взаимодействиям, формирующими современные образовательные ландшафты. Представляется, что современные социологические теории могут предложить новые, зачастую более соответствующие актуальным реалиям перспективы для понимания феномена адаптации иностранных студентов в условиях цифровизации и глобализации. Так, акторно-сетевая теория Бруно Латура, наиболее полно изложенная в его работе «Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию» (2005), в отличие от классических теорий, рассматривающих адаптацию как процесс усвоения норм [1] или накопления капиталов [2], предлагает принципиально иную онтологию социального. Социальная реальность понимается не как устойчивая структура, а как перманентный процесс сборки гетерогенных сетей, где равноправными участниками выступают как человеческие, так и нечеловеческие акторы [3].

Основные результаты

Акторно-сетевая теория (далее АСТ) опирается на два ключевых понятия — *актор* и *сеть*, традиционно противопоставлявшиеся в социальных науках. В классических подходах агентность (способность индивидов к

самостоятельным действиям) и структурные элементы общества рассматривались как антагонистические: либо социальные институты детерминировали поведение людей через нормативные системы, либо, напротив, индивидуальные действия рассматривались как первичный фактор, конструирующий социальную реальность [3, С. 54].

АСТ же, напротив, не только отвергает эту дилемму, но и постулирует полное отсутствие каких бы то ни было исходных различий, АСТ — это «безжалостное применение семиотики», утверждающей, что знаковые единицы приобретают форму лишь во взаимодействии с другими единицами и потому не имеют никаких имманентных свойств: как мы можем говорить о том, кто такая кошка, не зная о собаке или мыши и чем она от них отличается. Именно за счет соотносимости с другими представителями животного, и не только животного, мира она обретает свое значение, то есть можно сказать, что объектность достигается сопоставлением. Соответственно, нет таких априори заданных понятий, как правда или ложь, маленький или большой, до или после, человек или не-человек и, наконец, актор или сеть [4, С. 3].

В отличие от приверженцев традиционной социологии, которых Б. Латур именует «социологами социального», сосредоточенных на выявлении субъектов воздействия (будь то коллективные социальные силы или индивидуальные акторы), АСТ смещает фокус исследования на механизмы установления и поддержания связей между элементами. Данная теоретическая парадигма сознательно дистанцируется от классических социологических категорий («общество», «индивид», «социальная структура», «организация» и пр.), заменяя их нейтральными терминами «актор» и «сеть». Такой подход позволяет избежать априорных допущений о природе социальных взаимодействий и сосредоточиться на анализе конкретных процессов ассоциации [3, С. 86].

Сеть представляет собой распределенное в пространстве и времени взаимодействие гетерогенных сущностей или, как ее определяет Б. Латур, «связанный ряд действий, каждый участник которых рассматривается как полноценный посредник» [3, С. 181]. Из этого вытекает два важных положения: первое — сеть создается непрерывными усилиями всех ее членов, и второе — без действия нет сети. Следовательно, ни одна из ассоциаций (отсюда другое название АСТ — социология ассоциаций), какой бы прочной она не казалась, не застрахована от распада, ее необходимо постоянно поддерживать [3, С. 52].

Еще один ключевой момент, и в этом заключается второе принципиальное отличие данной теории от классической социологии, ограничивающейся человеческими связями — в число активных участников сети (посредников, в терминологии Б. Латура) включаются нечеловеческие, материальные агенты. Они уже не просто формируют контекст человеческой деятельности или отражают определенный социальный феномен, а становятся самостоятельным источником действия [3, С. 102].

Подобное наделение вещей агентностью вызвало волну критики со стороны оппонентов АСТ, заявивших о несоизмеримости между «целенаправленным действием человека и материальным миром причинно-следственных связей» [3, С. 108]. На что Б. Латур отвечает тем, что какой бы ни была природа актора (человек/не-человек), его роль в сети значима постольку, поскольку он способен влиять на других участников сети и, соответственно, изменять конфигурацию последней (что определяется у Б. Латура как способность совершать «перевод») [3, С. 101].

По мнению теоретика, одних только социальных или межличностных связей не хватит для поддержания устойчивости системы, ибо они недостаточно крепки и долговечны. А потому общество, со всем присущим ему разнообразием властных отношений, вынуждено обращаться к другим типам соединений. Такого явления, как социальная дифференциация не существовало бы, если бы не было роскошных особняков, брендовой одежды, айфонов, элитных школ и т.д., а все люди жили бы в одинаковых домах, ходили в одни и те же школы и пользовались одними и теми же гаджетами. Таким образом, материальные объекты выступают своеобразным якорем, фиксирующим социальные связи, или, как говорит Б. Латур, «именно вещи всегда на практике придают свое «стальное» качество злополучному «обществу»» [3, С. 96].

Представляется, что такой подход особенно ценен в условиях цифровой трансформации высшего образования, когда материальные и цифровые объекты становятся полноправными участниками процессов адаптации [5], [6], [7]. Подход позволяет преодолеть традиционный антропоцентризм в исследованиях адаптации, обратив внимание на роль нечеловеческих акторов — цифровых платформ, архитектуры университетских кампусов, учебных материалов и других материальных объектов, которые активно участвуют в формировании адаптационных траекторий. Этот подход особенно важен для понимания роли технологий и инфраструктуры в адаптации иностранных студентов.

Недавние исследования показывают, что университетские мобильные приложения, системы управления обучением (LMS), онлайн-библиотеки и другие цифровые инструменты стали полноправными участниками адаптационных процессов, формируя новые практики академической интеграции [8], [9], [10], [11]. При этом АСТ-подход помогает анализировать, как материальная инфраструктура университета (расположение библиотек и лабораторий, организация общежитий, доступность компьютерных классов и др.) опосредует процесс адаптации, создавая для разных студентов неравные условия доступа к образовательным ресурсам. Например, иностранные студенты, проживающие за пределами кампуса, часто оказываются в менее выгодном положении с точки зрения доступа к неформальным академическим сетям и ресурсам.

С позиции АСТ, процесс адаптации иностранного студента представляет собой серию переводов (translations), в ходе которых формируются устойчивые сети ассоциаций. Эти сети включают разнородные элементы: самого студента, преподавателей, административных работников, но в равной степени и документы, цифровые платформы, архитектурные объекты кампуса, учебные материалы и др.

Например, процесс академической адаптации может быть прослежен через анализ следующих действий:

— как визовые документы становятся «обязательными точками прохода» (obligatory passage points) для включения в образовательное пространство;

- как электронные системы университета (LMS, библиотечные каталоги) опосредуют доступ к академическим ресурсам;

- как пространственная организация кампуса формирует модели социального взаимодействия.

Особую роль в процессах адаптации играют объекты-посредники, которые Латур называет «медиаторами» в отличие от простых «посредников». Если последние просто передают действие без изменения, то медиаторы трансформируют, переводят, искажают и модифицируют смысл или элементы действия.

В контексте адаптации иностранных студентов такими ключевыми медиаторами могут выступать

1. Документы (студенческие билеты, визы, учебные планы), они не просто фиксируют статус, но активно формируют траектории интеграции.

2. Цифровые интерфейсы (системы электронной подачи работ, кампусные приложения), которые структурируют академические практики.

3. Пространственные маркеры (навигационные системы, зонирование кампуса), они регулируют модели социального взаимодействия.

Латур показывает, что социальные процессы осуществляются через гетерогенные сети, включающие как людей, так и объекты. Это означает, что процесс адаптации в значительной степени зависит от:

1) цифровых платформ (системы электронного обучения (Moodle, Blackboard), приложения для перевода и языковой поддержки, социальные сети и мессенджеры);

2) инфраструктуры (общежития и жилые помещения, транспортная система, библиотеки и учебные пространства);

3) документов (визы и разрешения на пребывание, страховые полисы, академические транскрипты).

Согласно АСТ, идентичность иностранного студента не предзадана, а перформативно конструируется через серию испытаний, в ходе которых происходит проблематизация (выявляются спорные точки в существующих сетях), мобилизуются союзники (как человеческие, так и нечеловеческие), фиксируются новые ассоциации и устойчиво воспроизводятся преобразованные сети.

На наш взгляд, этот процесс можно удачно проиллюстрировать на примере языковой адаптации, где успех зависит не только от лингвистической компетенции студента, но и от таких параметров, как:

- доступность языковых ресурсов (наличие словарей, переводчиков);

- архитектура коммуникации (наличие возможности для визуальной поддержки);

- технологические посредники (наличие программы проверки грамматики).

Применение АСТ к исследованию адаптации иностранных студентов открывает новые методологические возможности:

1. Трассировка конкретных сетей ассоциаций вместо абстрактного анализа «социальных факторов».

2. Выявление роли неочевидных акторов (от расписаний до систем вентиляции).

3. Анализ точек разрыва и пересборки сетей в кризисных ситуациях (например, при переходе на дистанционное обучение).

Наиболее ярким примером актуальности вышесказанного является пандемия COVID-19, которая наглядно показала, как материальные факторы могут становиться критическими барьерами для образовательной интеграции. Так, в качестве «новых» барьеров в этот период выступили такие параметры: цифровое неравенство (разница в доступе к технологиям), различия в качестве интернет-соединения, неадаптированность образовательных платформ для иностранных пользователей.

АСТ также подчеркивает гибридный характер идентичности, которая формируется в процессе взаимодействия с различными акторами. Современный иностранный студент представляет собой сложный гибрид, собранный из культурных традиций страны происхождения, образовательных практик принимающего университета и глобальных цифровых культурных форм.

Заключение

Акторно-сетевая теория предлагает принципиально новый взгляд на социальную адаптацию иностранных студентов, преодолевая ограничения классических социологических подходов. В отличие от традиционных моделей, фокусирующихся на человеческих факторах (нормы, капиталы, идентичность), АСТ рассматривает адаптацию как процесс постоянной пересборки гетерогенных сетей, включающих как людей, так и нечеловеческих акторов — цифровые платформы, документы, инфраструктуру университета. Такой подход позволяет выявить скрытые механизмы интеграции, где материальные и цифровые объекты выступают не просто фоном, а активными участниками, формирующими траектории адаптации через «переводы» и создание устойчивых ассоциаций.

Особую ценность АСТ демонстрирует в условиях цифровой трансформации высшего образования, где традиционные границы между социальным и материальным размытаются. Пандемия COVID-19 наглядно показала, как технологические барьеры (доступ к интернету, адаптивность платформ) становятся критическими факторами образовательной интеграции. Применение АСТ открывает новые перспективы для исследований, смешая фокус с абстрактных «социальных факторов» на конкретные сети взаимодействий и роли неочевидных акторов — от визовых документов до архитектуры кампуса. Таким образом, АСТ не только обогащает теоретическое понимание адаптации, но и предлагает практический инструментарий для проектирования более инклюзивной образовательной среды, учитывающей комплексное влияние человеческих и нечеловеческих элементов на успешность интеграции иностранных студентов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Чинарев В.А., Областная клиническая специализированная психоневрологическая больница № 1, Челябинск Российской Федерации, Южно-Уральский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения РФ, Челябинск Российской Федерации
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.86.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Chinarev V.A., Regional Clinical Specialized Neuropsychiatric Hospital № 1, Chelyabinsk Russian Federation, South Ural State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Chelyabinsk Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.86.1>

Список литературы / References

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. — Москва: Наука, 1990. — 575 с.
2. Bourdieu P. The Forms of Capital. / P. Bourdieu. // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education; edited by J. G. Richardson — New York: Greenwood Press, 1986. — P. 241–258.
3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур. — Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 384 с.
4. Law J. After Ant: Complexity, Naming and Topology. / J. Law // The Sociological Review. — 1999. — 47. — P. 1–14.
5. Столбова И.Д. К вопросу о цифровой трансформации предметного обучения. / И.Д. Столбова, Л.В. Kochurova, К.Г. Носов // Информатика и образование. — 2020. — 9. — С. 53–63.
6. Белоглазов А.А. Проблема социокультурной адаптации иностранных студентов в условиях цифровизации образования. / А.А. Белоглазов, Л.Б. Белоглазова, Н.А. Антонова и др. // Вестник МГПУ. Серия «Информатика и информатизация образования». — 2023. — 2(64). — С. 73–82.
7. Булатова Ф.Ф. Социальная адаптация иностранных студентов в условиях цифровизации как педагогическая проблема. / Ф.Ф. Булатова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2025. — 3. — С. 67–78.
8. Knight J. Internationalization remodeled: Definition, approaches, and rationales. / J. Knight // Journal of Studies in International Education. — 2004. — 1(8). — P. 5–31.
9. Mittelmeier J. Conceptualizing internationalization at a distance: A “third category” of university internationalization. / J. Mittelmeier, B. Rienties, A. Gunter et al. // Journal of Studies in International Education. — 2020. — 25. — P. 266–282.
10. Brunner L. International student mobility and the politics of distance education. / L. Brunner // British Journal of Educational Technology. — 2025. — 2(56). — P. 870–889.
11. Esposito C. Reimagining place in internationalization at a distance: An exploration of students' experiences in virtual exchange. / C. Esposito // British Journal of Educational Technology. — 2025. — 2(56). — P. 762–778.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dyurkgejm E'. O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sociologii [On the Division of Labor in Society. Method of sociology] / E'. Dyurkgejm. — Moscow: Nauka, 1990. — 575 p. [in Russian]
2. Bourdieu P. The Forms of Capital. / P. Bourdieu. // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education; edited by J. G. Richardson — New York: Greenwood Press, 1986. — P. 241–258.
3. Latur B. Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teori [Reassembling the social: an introduction to actor-network-theory] / B. Latur. — Moscow: Izd. dom Vy'sshej shkoly' ekonomiki, 2014. — 384 p. [in Russian]
4. Law J. After Ant: Complexity, Naming and Topology. / J. Law // The Sociological Review. — 1999. — 47. — P. 1–14.
5. Stolbova I.D. K voprosu o cifrovoj transformacii predmetnogo obucheniya [On the issue of digital transformation of subject-based learning]. / I.D. Stolbova, L.V. Kochurova, K.G. Nosov // Informatics and Education. — 2020. — 9. — P. 53–63. [in Russian]
6. Beloglazov A.A. Problema sociokul'turnoj adaptacii inostranny'x studentov v usloviyax cifrovizacii obrazovaniya [The problem of socio-cultural adaptation of foreign students in the context of digitalization of education]. / A.A. Beloglazov, L.B. Beloglazova, N.A. Antonova et al. // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. The series “Informatics and informatization of education”. — 2023. — 2(64). — P. 73–82. [in Russian]
7. Bulatova F.F. Social'naya adaptaciya inostranny'x studentov v usloviyax cifrovizacii kak pedagogicheskaya problema [Social adaptation of international students in the context of digitalization as a pedagogical problem]. / F.F. Bulatova // Scientific and methodological electronic journal "Concept". — 2025. — 3. — P. 67–78. [in Russian]
8. Knight J. Internationalization remodeled: Definition, approaches, and rationales. / J. Knight // Journal of Studies in International Education. — 2004. — 1(8). — P. 5–31.
9. Mittelmeier J. Conceptualizing internationalization at a distance: A “third category” of university internationalization. / J. Mittelmeier, B. Rienties, A. Gunter et al. // Journal of Studies in International Education. — 2020. — 25. — P. 266–282.
10. Brunner L. International student mobility and the politics of distance education. / L. Brunner // British Journal of Educational Technology. — 2025. — 2(56). — P. 870–889.
11. Esposito C. Reimagining place in internationalization at a distance: An exploration of students' experiences in virtual exchange. / C. Esposito // British Journal of Educational Technology. — 2025. — 2(56). — P. 762–778.